

16+

АНТОН КОЛОСОВ

КАК ОПРАВДАТЬ

**ПО ДЕЛАМ
О ДОЛЖНОСТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

Оправдание, отмена приговоров,
смягчение наказания.
Обзор актуальной судебной практики

АНТОН КОЛОСОВ

**Как оправдать по делам о
должностных преступлениях**

«Автор»

2021

Колосов А.

Как оправдать по делам о должностных преступлениях /
А. Колосов — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-95501-1

В книге собраны практикообразующие судебные акты Верховного Суда РФ, судов первой, второй и третьей инстанций с 2017 г. по 2021 г., вступившие в законную силу. Оправдательные приговоры, апелляционные и кассационные определения, которыми прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, действия виновных лиц переквалифицированы на менее тяжкое преступление, значительно снижено наказание, назначено условное наказание, содержат те реально работающие правовые инструменты, которые помогут, если Вы столкнетесь с уголовно-правовой машиной, а также вашим подзащитным. Каждый из 50 кейсов снабжен полноценным, исчерпывающим правовым обоснованием для подготовки жалоб. За каждым разбираемым случаем стоит судьба отдельного живого человека. Судьба, спасенная от незаконного приговора, чрезмерно сурового наказания.

ISBN 978-5-532-95501-1

© Колосов А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Судебная практика по делам о даче взятки	6
Осужденная передала деньги следователю с целью его мотивации к проведению качественной проверки по факту смерти ее сына, а именно на оплату бензина, используемого в ходе поездок для проведения проверочных мероприятий, и иных необходимых расходов, понесенных в ходе проведения указанной доследственной проверки. Такие конкретные цели передачи денежных средств не свидетельствуют о том, что умыслом осужденной охватывалось незаконное обогащение должностного лица либо его родных, близких	6
Суд обязан соблюдать положения ч. 3 ст. 46 УК РФ, согласно которым размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления (в том числе стадии его совершения) и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода	8
Глава 2. Судебная практика по делам о получении взятки	11
Раздел 1. Нарушения закона, допущенные в ходе предварительного расследования	11
Подсудимый признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Начальник муниципального казенного учреждения «Управление строительства и жилищно-коммунального хозяйства» обвинялся в получении взятки в виде автомобильных дисков для своего личного автомобиля от директора муниципального предприятия за предоставление дополнительной субсидии предприятию в сумме 250 тыс. рублей из бюджета города	11
Заместитель начальника полиции признан виновным и осужден за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение в пользу взяткодателя действий, входящих в его служебные полномочия, а именно за принятие процессуального решения о прекращении уголовного дела, возбужденного отделом дознания. Между тем материалы дела не содержат данных о том, что осужденный на период совершения преступления был наделен служебными полномочиями начальника органа дознания	23
Подсудимый признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Начальник отдела надзорной деятельности ГУ МЧС России обвинялся в том, что, выявив нарушения требований пожарной безопасности в деятельности предприятия, за которые предусмотрена административная ответственность в соответствии с КоАП РФ, потребовал передать ему	25

- денежные средства в сумме 200 тыс. рублей, пообещав руководителю предприятия освободить организацию от административной ответственности 31
- Подсудимая оправдана по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Из всех допрошенных свидетелей непосредственно и прямо на подсудимого показало только лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, поэтому суд обоснованно посчитал собранные доказательства недостаточными для постановления обвинительного приговора, указав, что прямых доказательств либо достаточной совокупности косвенных доказательств, из которых суд мог бы сделать однозначный и веский вывод о доказанности виновности подсудимого по делу, стороной обвинения не представлено 33
- УПК РФ не содержит положений, позволяющих органам следствия после возвращения уголовного дела прокурору составлять по делу новое обвинительное заключение, в котором ухудшается положение обвиняемого в сравнении с ранее выдвинутым обвинением, в отсутствие указаний суда на обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления 34
- Верховный Суд РФ переквалифицировал действия оперуполномоченного группы экономической безопасности и противодействия коррупции, осужденного к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, на ч. 1 ст. 290 УК РФ, по которой назначил наказание в виде штрафа, равного 25-кратной сумме взятки, в размере 2,5 млн рублей; на основании ч. 5 ст. 72 УК РФ учел срок содержания осужденного под стражей и освободил его от отбывания этого наказания, освободив осужденного из-под стражи незамедлительно 36
- Заведующий кафедрой и заместитель председателя государственной экзаменационной комиссии осужден за совершение ста преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, к 5 годам лишения свободы. Приговор отменен, осужденный освобожден из мест лишения свободы 42
- Конец ознакомительного фрагмента.

Антон Колосов

Как оправдать по делам о должностных преступлениях

*Незнание закона не освобождает от ответственности, а знание
судебной практики – освобождает.*

Глава 1. Судебная практика по делам о даче взятки

Осужденная передала деньги следователю с целью его мотивации к проведению качественной проверки по факту смерти ее сына, а именно на оплату бензина, используемого в ходе поездок для проведения проверочных мероприятий, и иных необходимых расходов, понесенных в ходе проведения указанной доследственной проверки. Такие конкретные цели передачи денежных средств не свидетельствуют о том, что умыслом осужденной охватывалось незаконное обогащение должностного лица либо его родных, близких

Фактически они свидетельствуют об оказании осужденной помощи в материальном обеспечении процессуальной деятельности следователя по интересующей ее проверке. Изложенные мотивы не образуют субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, и не позволяют признать переданные осужденной денежные средства взяткой.

Получение взятки считается корыстным преступлением, что должно осознавать лицо, дающее взятку. Обвинение корыстный умысел взяткодателя не доказало. Уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ прекращено.

К. осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 25 000 рублей.

К. признана виновной в покушении на дачу взятки должностному лицу – следователю Сосновского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области.

Как указано в приговоре, преступление совершено 15 сентября 2014 года в с. Долгодеревенское Сосновского района Челябинской области, в помещении Сосновского межрайонного следственного отдела в ходе проводимого следователем Н. опроса К. по факту гибели ее сына.

Проверив материалы уголовного дела, президиум находит приговор и апелляционное постановление подлежащими отмене, а уголовное дело – прекращению.

Исходя из описания деяния, признанного судом доказанным, в действиях К. не усматривается состава преступления.

По смыслу закона получение взятки считается по определению корыстным преступлением, что осознает лицо, дающее взятку.

Как разъяснено в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состава преступления, предусмотренного ст. 291 либо ст. 291.1 УК РФ.

По настоящему делу суд установил, что **К. передала деньги следователю с целью его мотивации к проведению качественной проверки по факту смерти ее сына, а именно на оплату бензина, используемого в ходе поездок для проведения проверочных мероприятий, и иных необходимых расходов, понесенных в ходе проведения указанной доследственной проверки.**

Описание деяния, как оно установлено судом, совпадает с обвинением, предъявленным К. органом расследования.

Указанные в обвинении и приговоре конкретные цели передачи денежных средств не свидетельствуют о том, что умыслом К. охватывалось незаконное обогащение должностного лица либо его родных, близких. Фактически они свидетельствуют об оказании К. помощи в материальном обеспечении процессуальной деятельности следователя по интересующей ее проверке.

Такие мотивы не образуют субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, и не позволяют признать переданные К. денежные средства взяткой.

Какие-либо иные мотивы и цели передачи денег не инкриминировались К., а ссылки суда апелляционной инстанции на то, что действия осужденной были совершены с целью последующей передачи денежных средств лицам, которые будут опрашиваться следователем, сделаны в нарушение ст. 252 УПК РФ и, с учетом показаний свидетеля Н., носят характер предположений.

Приговор Сосновского районного суда Челябинской области от 14 октября 2015 года и апелляционное постановление Челябинского областного суда от 29 февраля 2016 года в отношении К. отменены, уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Постановление президиума Челябинского областного суда от 26.07.2017 г. по делу № 44у-90/2017.

**Суд обязан соблюдать положения ч. 3 ст. 46
УК РФ, согласно которым размер штрафа
определяется судом с учетом тяжести совершенного
преступления (в том числе стадии его совершения)
и имущественного положения осужденного и его
семьи, а также с учетом возможности получения
осужденным заработной платы или иного дохода**

Взыскание штрафа, назначенного в качестве основного наказания, не может быть произведено в принудительном порядке, а потому имущество осужденного не может быть обращено в доход государства в целях обеспечения исполнения наказания в виде штрафа.

Наказание по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ в виде штрафа в размере 60-кратной суммы взятки – 15 млн рублей – Верховным Судом РФ снижено до 2,5 млн рублей.

Б. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере 60-кратной суммы взятки – 15 млн рублей – в доход государства.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 20 октября 2016 года приговор в отношении Б. изменен: постановлено обратить в доход государства для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа арестованное в ходе предварительного следствия имущество Б., а именно нежилой объект, нежилое торговое помещение в здании, долю земельного участка в размере 2/100, земельный участок, нежилую часть здания магазина, транспортное средство.

Постановлением президиума Алтайского краевого суда от 6 августа 2019 года приговор и апелляционное определение в отношении Б. изменены: из перечня имущества, которое подлежит обращению в доход государства для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, исключены транспортные средства.

Согласно приговору Б. осуждена за покушение на дачу взятки должностному лицу в размере 250 тыс. рублей через посредника за совершение заведомо незаконных действий и незаконное бездействие.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона по данному делу были допущены.

Согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Как следует из приговора, суд первой инстанции, учитывая изложенные выше требования закона, пришел к выводу о назначении Б. наказания, не связанного с лишением свободы.

При этом суд не оставил без внимания отсутствие у нее судимости, наличие положительных характеристик по месту жительства.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Б., суд признал пожилой возраст, наличие на иждивении больного ребенка, совершение преступления впервые и отсутствие отягчающих ее наказание обстоятельств.

В приговоре суд указал, что назначение наказания в виде штрафа будет способствовать восстановлению социальной справедливости, исправлению Б. и предупреждению совершения ею новых преступлений.

В то же время суд не нашел оснований для применения положений ст. 64 УК РФ, так как не установил обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления.

Однако с такими выводами суда нельзя согласиться.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 64 УК РФ исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Во вводной части приговора суд указал, что Б. является пенсионеркой.

Санкция уголовного закона, примененного в деле, предусматривала альтернативный вид наказания в виде штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной сумме взятки, однако отсутствовала вариативность данного вида наказания, что влекло назначение несоизмеримо крупного размера штрафа осужденной, очевидно не имеющей реальной возможности его уплаты, что, в свою очередь, негативно сказалось на обеспечении принципа неотвратимости наказания.

Назначая Б. наказание по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) в виде штрафа в размере 60-кратной суммы взятки – 15 млн рублей, – суд вопреки требованиям п. 4 ст. 307 УПК РФ не привел в приговоре мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению наказания.

В частности, не были соблюдены положения ч. 3 ст. 46 УК РФ, согласно которым размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления (в том числе стадии его совершения) и имущественного положения осужденной и ее семьи, а также с учетом возможности получения осужденной заработной платы или иного дохода.

Данные обстоятельства остались невыясненными.

Однако из приговора очевидно, что на момент его постановления осужденной было 65 лет, она являлась пенсионеркой.

Эти данные в совокупности с другими обстоятельствами, на которые в приговоре сослался суд при решении вопроса о назначении наказания, свидетельствуют о наличии по делу исключительных обстоятельств, влекущих назначение Б. наказания ниже низшего предела, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ), что будет справедливым и явится условием для обеспечения принципа неотвратимости наказания.

Кроме того, следует признать, что суд апелляционной инстанции, удовлетворяя представление прокурора, необоснованно пришел к выводу о необходимости обращения в доход государства имущества Б., арестованного в ходе предварительного следствия, с целью обеспечения исполнения наказания в виде штрафа.

Однако при этом не были учтены положения ч. 5 ст. 46 УК РФ и ст. 31, 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), согласно которым в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа (с учетом требований чч. 1 и 3 ст. 31 указанного выше кодекса), назначенного в качестве основного наказания, судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ.

В случае, если осужденный злобно уклоняется от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Из взаимосвязанных между собой норм указанных выше законов достаточно четко усматривается, что **взыскание штрафа, назначенного в качестве основного наказания, не может быть произведено в принудительном порядке, а потому имущество Б. не может быть обращено в доход государства в целях обеспечения исполнения наказания в виде штрафа.**

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ суд первой инстанции должен был решить, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, с учетом ч. 5 ст. 46 УК РФ и ст. 31, 32 УИК РФ, однако он этого не сделал.

Судебная коллегия определила: приговор Волчихинского районного суда Алтайского края от 6 июня 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 20 октября 2016 года и постановление президиума Алтайского краевого суда от 6 августа 2019 года в отношении Б. изменить и снизить по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ штраф до 10-кратной суммы взятки – 2,5 млн рублей; снять арест с имущества Б. и исключить указание суда об обращении его в доход государства в целях обеспечения исполнения наказания в виде штрафа.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.11.2020 г. по делу № 51-УД20-8.

Глава 2. Судебная практика по делам о получении взятки

Раздел 1. Нарушения закона, допущенные в ходе предварительного расследования

Подсудимый признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Начальник муниципального казенного учреждения «Управление строительства и жилищно-коммунального хозяйства» обвинялся в получении взятки в виде автомобильных дисков для своего личного автомобиля от директора муниципального предприятия за предоставление дополнительной субсидии предприятию в сумме 250 тыс. рублей из бюджета города

Оправданный показал, что занял взяткодателю имевшиеся у него при себе личные денежные средства в сумме 35 тыс. рублей, которые носил с собой для приобретения автомобильных дисков на свой личный автомобиль. Согласно устной договоренности между ним и взяткодателем, последний должен был отдать часть долга в виде автомобильных дисков на автомобиль оправданного «Тойота Ленд Крузер Прадо», а оставшуюся часть – в виде денежных средств. Оправданный периодически напоминал взяткодателю о необходимости возврата долга, то есть приобретения дисков, в том числе и в ходе телефонных разговоров с последним, после чего взяткодатель приобрел для него автомобильные диски за 19 тыс. рублей, которые оправданный забрал у взяткодателя. Оставшуюся часть долга взяткодатель отдал ему лично позднее в виде денежных средств.

Вывод органов предварительного следствия о получении должностным лицом лично взятки за действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица, совершенные с вымогательством взятки, носят сугубо предположительный характер, основанный только на временном совпадении событий с участием оправданного: получением дополнительной субсидии из бюджета города с приобретением в это же время взяткодателем в счет долга перед оправданным и передачей последнему четырех автомобильных колесных дисков.

Каких-либо доказательств того, что должностное лицо – оправданный – высказывал взяткодателю требования дать ему взятку и при этом угрожал совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам взяткодателя, либо данных о заведомом создании условий, при которых взяткодатель был вынужден передать предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов, и у взяткодателя имелись основания опасаться

осуществления этой угрозы, стороной обвинения не представлено и в самом обвинении не изложено.

Взяткодатель сам был инициатором разговоров с оправданным о перечислении предприятию бюджетных средств за выполненные работы в полном объеме, поскольку часто они оплачивались либо частично, либо с нарушением сроков по причине отсутствия соответствующего бюджетного финансирования. При этом о каких-либо угрозах в его адрес со стороны оправданного в ходе их взаимодействия, как и о реальности восприятия угроз, взяткодатель ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия никогда не пояснял.

Сведений о разъяснении фактически подозреваемому при принятии от него явки с повинной прав не свидетельствовать против самого себя и пользоваться услугами адвоката, а также о фактическом обеспечении возможности осуществления этих прав суду стороной обвинения не представлено, поэтому показания фактически подозреваемого, отраженные как в объяснении, так и в явке с повинной, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ относятся к недопустимым доказательствам и не могут быть воспроизведены даже процедурой признания объяснения и явки с повинной вещественными доказательствами.

Лицо оправдано потому, что сторона обвинения при формулировке обвинения оправданному в получении взятки основывалась лишь на полученных в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «прослушивание телефонных переговоров» и зафиксированных в протоколе осмотра телефонных переговорах, происходивших, по мнению обвинения, между оправданным и взяткодателем, откуда в качестве доказательства, подтверждающего обвинение, взяты отдельные фразы, вырванные из контекста и истолкованные как обстоятельства вымогательства и получения взятки, на основании которых сделан вывод, носящий предположительный характер, о наличии события преступления.

Согласно обвинительному заключению И. обвиняется в получении должностным лицом лично взятки в виде иного имущества за действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица, совершенные с вымогательством взятки, в г. Канске Красноярского края при следующих обстоятельствах.

Распоряжением главы г. Канска Красноярского края от 10 октября 2013 года на основании постановления Канского городского Совета депутатов от 25 сентября 2013 года и трудового договора от 11 октября 2013 года И. был назначен на должность муниципальной службы – начальником муниципального казенного учреждения «Управление строительства и жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Канска» (далее – МКУ «УС и ЖКХ»).

Согласно положению о МКУ «УС и ЖКХ», утвержденному решением Канского городского Совета депутатов от 19 декабря 2007 года, оно создано с целью обеспечения экономического развития и устойчивого функционирования капитального строительства и жилищно-коммунального хозяйства города; формирует муниципальные и государственные заказы на выполнение работ и оказание услуг жилищно-коммунального назначения на территории г. Канска по капитальному ремонту муниципального жилищного фонда, содержанию элементов городского благоустройства, благоустройства кладбищ, озеленения, санитарной очистки территории города, по ремонту и содержанию уличного освещения; контролирует их выполнение и использование бюджетных средств, выделенных на выполнение муниципального и государственного заказа, через подведомственные учреждения.

В силу должностной инструкции начальника МКУ «УС и ЖКХ», утвержденной главой города Канска 8 апреля 2011 года, с которой И. ознакомлен лично 11 сентября 2013 года, он был наделен полномочиями по осуществлению контроля расхода бюджетных средств, направленных на организацию и содержание учреждения, контроля за выполнением проектными и

подрядными организациями договорных обязательств, согласованию и визированию документов в пределах своей компетенции, а также по заключению трудового договора с руководителем МКУ «Служба заказчика» и правами осуществления координации деятельности МКУ «Служба заказчика». При этом ему подчинялись работники МКУ «УС и ЖКХ» и директор МКУ «Служба заказчика», деятельность которого он курировал.

Таким образом, И. в период с 10 октября 2013 года являлся должностным лицом, выполнявшим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в муниципальном учреждении.

13 февраля 2014 года в г. Канске МКУ «УС И ЖКХ» в лице начальника И., действующего на основании положения, с одной стороны, МКУ «Служба заказчика» в лице директора А., действующего на основании устава, с другой стороны и муниципальное унитарное предприятие текущего содержания и санитарной очистки г. Канска (далее – МУП «ТСиСО») в лице директора Б., действующего на основании устава, с третьей стороны заключили договор № 10 на предоставление субсидии, предметом которого, в соответствии с п. 1.1, являлось предоставление МКУ «Служба заказчика» для МУП «ТСиСО» бюджетных средств в форме субсидий на финансирование расходов, связанных с оказанием услуг по содержанию автомобильных дорог общего пользования местного значения и искусственных сооружений на территории г. Канска в соответствии с реестром улично-дорожной сети.

Размер финансирования по вышеуказанному договору в соответствии с п. 1.3 и сметой затрат составлял 35 861 731,42 рубля с учетом НДС, в том числе 18 368 600 рублей – средства краевого бюджета, 17 493 131,42 рубля – средства городского бюджета (дорожный фонд).

В соответствии с п. 2.1 вышеуказанного договора субсидия предоставлялась ежемесячно путем перечисления денежных средств МКУ «Служба заказчика» на расчетный счет МУП «ТСиСО» авансом в размере 30 % от лимита бюджетных обязательств на текущий месяц, окончательный расчет за отчетный месяц производился на основании отчета МУП «ТСиСО» о выполненных работах и произведенных затратах за вычетом сумм авансирования.

В соответствии с п. 3.1 вышеуказанного договора МКУ «Служба заказчика» было обязано:

- в течение пяти рабочих дней принять выполненные работы, совместно с МУП «ТСиСО» подписать акт сдачи-приемки выполненных работ и вместе с отчетом о фактических затратах за отчетный месяц предъявить документы на оплату;
- в случае надлежащего исполнения обязательств по договору МКУ «УС и ЖКХ» берет на себя обязательства принять отчет о фактических затратах и оплатить их в соответствии с условиями муниципального договора с учетом выплаченных авансов;
- произвести оплату выполненных работ не позднее 10 банковских дней со дня поступления бюджетных ассигнований на лицевой счет.

17 декабря 2014 года в первой половине дня на заседании 67-й внеочередной сессии Канского городского Совета депутатов принято решение № 67-366 «О внесении изменений в решение Канского городского совета депутатов от 18 декабря 2013 года № 56-304 „О бюджете города Канска на 2014 год и плановый период 2015—2016 годов“», в соответствии с которым было увеличено предоставление субсидий на содержание автомобильных дорог местного значения в границах города, на возмещение затрат в связи с содержанием автомобильных дорог местного значения в границах города на 250 тыс. рублей.

17 декабря 2014 года у И., в связи с вышеуказанным решением Совета депутатов знавшего об увеличении субсидии на содержание автомобильных дорог на 250 тыс. рублей и необходимости заключения дополнительного соглашения с МУП «ТСиСО» в лице директора Б. об увеличении размера финансирования, а также о том, что в случае проверки пакета документов на предоставление вышеуказанной дополнительной субсидии, утверждения им данных документов в соответствии с должностными полномочиями и последующей оплаты выполненных

работ в установленные вышеуказанным договором 15 суток денежные средства в виде дополнительной субсидии поступят на счет МУП «ТСиСО» только в 2015 году, что существенным образом негативно отразится на работе предприятия в целом, возник умысел на получение взятки лично от директора МУП «ТСиСО» Б. в виде автомобильных дисков для своего личного автомобиля «Тойота Ленд Крузер Прадо» под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам МУП «ТСиСО», то есть в результате вымогательства.

И., реализуя умысел, в ходе телефонного разговора с директором МУП «ТСиСО» Б. потребовал передачи автомобильных дисков для себя лично взамен на утверждение документов для получения вышеуказанных дополнительных денежных средств МУП «ТСиСО» до окончания финансового 2014 года, то есть за действия, входящие в его служебные полномочия. Во время данного телефонного разговора Б. пообещал приобрести и передать И. вышеуказанные диски, попросив ускорить процесс согласования документов для последующего перечисления денежных средств в МУП «ТСиСО» до конца 2014 года.

Таким образом, И., используя свои служебные полномочия, заключающиеся в праве утверждения пакета документов для оплаты дополнительной субсидии МУП «ТСиСО» в любой из дней установленного срока в 15 суток, действуя из корыстных побуждений, создал для Б. условия, при которых последний был вынужден приобрести и передать И. автомобильные диски с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов, а именно поступления денежных средств на счет МУП «ТСиСО» в установленные договором 15 суток, а не до окончания 2014 года.

В связи с выделением дополнительных денежных средств МКУ «УС и ЖКХ» в лице начальника И., МКУ «Служба заказчика» в лице директора А. и МУП «ТСиСО» в лице директора Б. заключили дополнительное соглашение, согласно которому МУП «ТСиСО» получило дополнительную субсидию в сумме 250 тыс. рублей.

Из МУП «ТСиСО» в адрес МКУ «Служба заказчика» был направлен пакет документов: сопроводительное письмо, счет на оплату выполненных работ за декабрь 2014 года, отчет о затратах на содержание автомобильных дорог общего пользования местного значения и искусственных сооружений на них за декабрь 2014 года, отчет о выполненных работах по содержанию автомобильных дорог общего пользования местного значения и искусственных сооружений на них за декабрь 2014 года, выписка из журнала производства работ по содержанию улично-дорожной сети г. Канска за декабрь 2014 года – для его утверждения И. и получения дополнительной субсидии МУП «ТСиСО» согласно вышеуказанному дополнительному соглашению.

Б. во время телефонного разговора в присутствии И. с подчиненным ему работником МУП «ТСиСО» ФИО7 потребовал у последнего незамедлительно приобрести автомобильные диски для личного автомобиля И., сообщив ФИО7, что И., который находится рядом с ним, подпишет документы взамен на данные диски.

В этот же день И., продолжая реализацию умысла, заручившись заверениями Б. о приобретении для него и последующей передаче взятки в виде автомобильных дисков, дал распоряжение директору МКУ «Служба заказчика» А., находящемуся от И. в служебной зависимости, согласовать вышеуказанный пакет документов 24 декабря 2014 года, то есть незамедлительно. После того, как А. по распоряжению И. согласовал его, И. в тот же день утвердил вышеуказанный пакет документов, который был направлен в Управление Федерального казначейства Красноярского края.

И. на территории МУП «ТСиСО» в результате вымогательства взятки лично получил от директора МУП «ТСиСО» Б. через посредника ФИО7 четыре автомобильных диска с названием «LEXUS» размером R17 рыночной стоимостью 19 878 рублей 85 копеек в качестве вознаграждения за согласование и визирование документов в пределах своей компетенции в пользу

МУП «ТСиСО», которые установил на находившийся в его пользовании автомобиль «Тойота Ленд Крузер Прадо».

Согласно платежному поручению на счет МУП «ТСиСО» от МКУ «Служба заказчика» переведены денежные средства в качестве субсидии по договору от 13 февраля 2014 года, дополнительному соглашению к нему от 24 декабря 2014 года, отчету о затратах от 25 декабря 2014 года, отчету о выполненных работах без номера от 25 декабря 2014 года в сумме 250 000 рублей без НДС.

По мнению стороны обвинения, И., получив взятку в виде автомобильных дисков для личного автомобиля, существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства в виде подрыва авторитета законов РФ и создания иллюзии того, что законы РФ не подлежат обязательному и неукоснительному соблюдению должностными лицами, влекущих формирование мнения о совершении должностными лицами действий, входящих в их компетенцию, только за денежное вознаграждение.

В судебном заседании И. вину по предъявленному обвинению полностью не признал.

На основании доказательств, представленных сторонами обвинения и защиты, исследованных в ходе судебного следствия, судом установлены иные обстоятельства уголовного дела, которые заключаются в следующем.

В начале ноября 2014 года между Б., работавшим директором МУП «ТСиСО», и И., работавшим начальником МКУ «УС и ЖКХ», возникли личные долговые отношения, не связанные с осуществлением ими своих должностных обязанностей, в связи с займом И. Б. личных денежных средств в сумме 35 тыс. рублей. Согласно достигнутой между ними договоренности Б. должен был отдать часть долга в виде автомобильных дисков на личный автомобиль И. «Тойота Ленд Крузер Прадо», а оставшуюся часть – в виде денежных средств, при этом конкретный срок возврата займа определен не был.

И. в ходе телефонного разговора напомнил Б. о необходимости возврата долга в виде автомобильных дисков.

Суд, исходя из установленных обстоятельств дела и оценив доказательства стороны обвинения и защиты с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности и взаимосвязи – достаточности, полагает, что И. подлежит полному оправданию по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – в связи с неустановлением события преступления.

К вышеуказанному выводу суд пришел на основании совокупности следующих доказательств, исследованных в ходе судебного следствия:

– показаний И., данных в ходе судебного следствия, согласно которым в начале ноября 2014 года он в присутствии ФИО8, ФИО12 и свидетеля № 5 в служебном кабинете последнего, где они отдыхали, занял Б., работавшему в то время директором МУП «ТСиСО», имевшиеся у него при себе личные денежные средства в сумме 35 тыс. рублей, которые носил с собой для приобретения автомобильных дисков на свой личный автомобиль, чтобы тот смог возместить свидетелю № 5 ущерб за сломанные им очки, принадлежавшие последнему. Согласно устной договоренности между И. и Б., последний должен был отдать часть долга в виде автомобильных дисков на его автомобиль «Тойота Ленд Крузер Прадо», а оставшуюся часть – в виде денежных средств. Он периодически напоминал Б. о необходимости возврата долга, то есть приобретения дисков, в том числе и в ходе телефонных разговоров с последним, после чего в конце декабря 2014 года Б. приобрел для него автомобильные диски за 19 тыс. рублей, которые И. забирал у Б. на территории МУП «ТСиСО». Оставшуюся часть долга Б. отдал лично ему позднее в виде денежных средств. В связи с принятием 17 декабря 2014 года Канским городским Советом депутатов решения об увеличении размера субсидии МУП «ТСиСО» на содержание автомобильных дорог на 250

тыс. рублей, заключением 24 декабря 2014 года дополнительного соглашения и поступлением 24 декабря 2014 года из МУП «ТСиСО» в адрес МКУ «Служба заказчика» пакета документов он действительно давал указание директору МКУ «Служба заказчика» А. согласовать представленный пакет документов в кратчайший срок, после чего в тот же день утвердил вышеуказанный пакет документов, который был направлен в Управление Федерального казначейства Красноярского края для производства оплаты, то есть перечисления денежных средств МУП «ТСиСО». Однако **короткий срок рассмотрения указанного пакета документов был обусловлен концом финансового года, необходимостью его согласования и перечисления денежных средств до конца 2014 года, поскольку в противном случае у бюджета города образовалась бы кредиторская задолженность перед МУП «ТСиСО» за выполненные работы, что недопустимо. При этом возможности перечисления данных денежных средств в 2015 году не имелось, поскольку они были бы возвращены в бюджет города без сохранения их цели;**

– показаний свидетеля А., данных в ходе судебного следствия, согласно которым в декабре 2014 года он работал директором МКУ «Служба заказчика», подведомственного МКУ «УС и ЖКХ», которым руководил И. Для текущего содержания дорог г. Канска между МКУ «УС и ЖКХ», МКУ «Служба заказчика» и МУП «ТСиСО» ежегодно заключается трехсторонний договор по предоставлению субсидий, финансирование которого осуществляется в пределах установленных месячных лимитов: сначала в размере 30 % от лимитов бюджетных обязательств, а окончательный расчет за текущий месяц осуществляется на основании отчета предприятия о выполненных работах и произведенных затратах и счета на оплату. Специалисту МКУ «Служба заказчика» ФИО10 от МУП «ТСиСО» поступил пакет документов на оплату за произведенные работы за декабрь на сумму 250 тыс. рублей по дополнительному соглашению, после чего И. дал ему распоряжение в срочном порядке проверить предоставленные документы, подготовить и направить их на оплату в казначейство. Однако для конца года это была обычная практика, поскольку срочность проверки документов была обусловлена тем, что перечисление денежных средств за выполненные работы МУП «ТСиСО» в любом случае должно было произойти до конца 2014 года;

– показаний Б., данных в ходе судебного следствия, согласно которым в 2014 году он работал директором МУП «ТСиСО», в связи с чем заключил договор о предоставлении субсидии с МКУ «Служба заказчика» в лице директора А. и МКУ «УС и ЖКХ» в лице начальника И. На внеочередной сессии Канского городского совета депутатов принято решение об увеличении расходов на содержание дорог на сумму 250 тыс. рублей, после чего было заключено дополнительное соглашение к договору и в этот же день в МКУ «Служба заказчика» был предоставлен пакет документов для оплаты за выполненные работы на указанную сумму. В ходе предварительного следствия ему предоставлялись для прослушивания записи телефонных переговоров между ним, И. и ФИО7. В данных записях действительно отражено, что он просил И. ускорить согласование документов для оплаты за выполненные по договору работы, однако он постоянно требовал от МКУ «УС и ЖКХ» в лице его начальника И. производства оплаты за выполненные МУП «ТСиСО» работы по договору в срок и в полном объеме, чего часто не происходило, поэтому на записях зафиксировано их обычное деловое общение. Никакого встречного предоставления им И. обещано не было и быть не могло, поскольку выполнение данных действий входило в круг должностных обязанностей последнего и не согласовать предоставленный пакет документов на оплату он не мог. В начале ноября 2014 года он в присутствии ФИО8, ФИО12 и свидетеля № 5 в служебном кабинете последнего, где они отдыхали, занял у И. денежные средства в сумме 35 тыс. рублей, из которых 10 тыс. рублей передал в счет возмещения ущерба свидетелю № 5 за сломанные им очки, принадлежавшие последнему. Согласно договоренности, он должен был отдать часть долга в виде автомобильных дисков для автомобиля И., а оставшуюся часть – в виде денежных средств. И. периодически напоминал

ему о необходимости приобретения дисков, после чего в конце декабря 2014 года по поручению Б. механик МУП «ТСиСО» ФИО7 приобрел автомобильные диски, которые передал И. Приобретенные диски не подошли по размеру, поэтому по просьбе И. их позже обменяли на другие. Указанные обстоятельства зафиксированы в записях телефонных переговоров. Также он в конце года лично передал И. 15 тыс. рублей. Содержащаяся в записях фраза, обращенная к ФИО7, «ты хочешь остаться с одной селедкой на Новый год?» означала его недовольство невыполнением подчиненным ему работником предприятия ФИО7 поручения по приобретению дисков для И. и возможность применения к нему дисциплинарных мер в виде финансовых санкций;

– показаний свидетеля № 5, данных в ходе судебного следствия, согласно которым в начале ноября 2014 года в его служебном кабинете во время совместного отдыха с ФИО8, ФИО12, И. и Б. последний случайно сел на его очки хорошего качества, которые были недавно приобретены, в связи с чем он высказал Б. претензию по возмещению их стоимости. Поскольку с собой у Б. денежных средств не было, он занял у И. и отдал ему 10 тыс. рублей.

Суд полагает, что все вышеуказанные доказательства, как и все иные доказательства стороны обвинения, приведенные в обвинительном заключении, представленные стороной обвинения и исследованные в ходе судебного следствия, ни в совокупности, ни каждое в отдельности не дают оснований для вывода о наличии события преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и о виновности И. в совершении данного преступления.

Вывод органов предварительного следствия о получении должностным лицом И. лично взятки в виде иного имущества за действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица, совершенные с вымогательством взятки, носят сугубо предположительный характер, основанный только на временном совпадении событий с участием И. и Б.: получением в декабре 2014 года МУП «ТСиСО» дополнительной субсидии из бюджета города с приобретением в это же время Б. в счет долга перед И. и передачей последнему четырех автомобильных колесных дисков.

И. в ходе производства как предварительного, так и судебного следствия по данному делу последовательно не признавал себя виновным в совершении вышеуказанного преступления.

Помимо вышеуказанных доказательств, достоверно подтверждающих только должностное положение И. по состоянию на декабрь 2014 года, а также фактически происходившие обстоятельства получения МУП «ТСиСО» дополнительных субсидий в сумме 250 тыс. рублей из местного бюджета на возмещение затрат, связанных с содержанием автомобильных дорог, и приобретения ФИО7 по указанию Б. колесных дисков для И. стоимостью 19 тыс. рублей, при этом никаким образом не подтверждающих виновность И. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в качестве доказательств виновности И. в совершении вышеуказанного преступления стороной обвинения суду представлены также следующие доказательства:

– показания свидетеля № 3, данные в ходе судебного следствия, согласно которым в 2014 году он работал оперуполномоченным в ОЭБ и ПК МО МВД России «Канский», в связи с чем по имевшейся оперативной информации проводил ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» в отношении директора МУП «ТСиСО» Б., в ходе которого были получены сведения о том, что в конце декабря 2014 года начальник МКУ «УС и ЖКХ» И. за ускорение подписания документов на получение МУП «ТСиСО» субсидии за выполненные работы по муниципальным контрактам потребовал у Б. автомобильные диски для своего личного автомобиля, то есть вымогал у последнего взятку. При этом автомобильные диски для И. по указанию Б. приобрел работник МУП «ТСиСО» ФИО7, после чего И. дал указание директору МКУ «Служба заказчика» А. незамедлительно согласовать пакет документов для оплаты и в тот же день утвердил пакет документов, который был направлен в казначейство. Автомобильные диски ФИО7 пере-

дал И. по указанию Б. на территории МУП «ТСиСО». Вышеуказанные полученные в результате проведения ОРМ сведения были впоследствии рассекречены и переданы следствию;

– показания свидетеля № 4, данные в ходе судебного следствия, а также данные в ходе предварительного следствия и оглашенные в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ, согласно которым в 2015 году он работал оперуполномоченным в ОЭБ и ПК МО МВД России «Канский», в связи с чем по имевшейся оперативной информации в служебном кабинете в МО МВД России «Канский» проводил беседу с ФИО7, который добровольно пояснил, что в декабре 2014 года по просьбе руководителя Б. приобрел автомобильные диски для автомобиля И., чтобы тот подписал документы по оплате услуг в рамках муниципальных контрактов МУП «ТСиСО», заказчиком которых являлось МКУ «УС и ЖКХ», действующее под руководством И. После беседы был проведен опрос ФИО7, составлено объяснение и подписано ФИО7, который вносил в его содержание замечания, кроме того, ФИО7 написал явку с повинной, в которой добровольно и собственноручно изложил обстоятельства приобретения им автомобильных колесных дисков для И., а также указал на свою осведомленность о цели приобретения данных дисков;

– показания специалиста, данные в ходе судебного следствия, согласно которым она работает экспертом ЭКЦ управления криминалистики ГСУ СК РФ по Красноярскому краю, проводила исследование аудиозаписей телефонных переговоров Б., И. и ФИО7 от 17, 24 и 29 декабря 2014 года, в разговорах данных лиц речь идет об автомобильных колесных дисках;

– акт по результатам проведения ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и «наблюдение» № 1854 от 31 декабря 2014 года, согласно которому в ходе проведения ОРМ в отношении Б. в период с 17 по 27 декабря 2014 года задокументирован факт получения начальником МКУ «УС и ЖКХ» И. от директора МУП «ТСиСО» Б. в личных корыстных целях вознаграждения в виде автомобильных дисков на личный автомобиль за содействие при продвижении в финансовое управление отчетных документов по результату выполнения работ для скорейшей оплаты и получения средств Б.;

– протокол осмотра и прослушивания фонограммы от 19 мая 2016 года, содержащейся на компакт-диске, согласно которому на нем содержатся аудиофайлы следующего содержания:

Голос 1. А, ну мы на оплату отдали все.

Голос 2. Ты там, пожалуйста, толкни мое на оплату, пожалуйста.

Голос 1. Мы все затолкали, там просто в финуправлении денег туговато, ну мы все отдали, тебе должны все оплатить. Ты мне диски взял?

Голос 2. Отправь мне по всем договорам, я тебе чего-нибудь наскребу. Не волнуйся, я тебя никогда не подводил.

Голос 1. Ну ясно, ладно.

Голос 2. А че примерно будут стоять колеса?

Голос 1. А я-то откуда знаю, пускай смотрит.

Голос 2. «Прадика» на 16 или на 17? У тебя 16?

Голос 1. Но... Точно, точно...

Файл 17967198, 11.32.17 24 декабрь следующего содержания:

Голос 1. Ты смотрел по дискам, задавал вопрос или ты хочешь на Новый год остаться с одной селедкой?

Голос 2. Почему, я ж тебе говорил.

Голос 1. Ничего не говорил.

Голос 2. Есть диски.

Голос 1. Ну забирай их.

Голос 2. Ну она не даст так.

Голос 1. Скажи, что я прошу. И. рядом стоит, деньги перечислят нам.

Голос 2. Я сегодня не знаю. Когда я сегодня поеду...

Голос 1. Ты хотя бы скажи, что вопрос решен, я <...> отправлю. Слушай, тебе надо деньги, нет? Я тебя еще раз спрашиваю...

Голос 2. Давай, после чего я съезжу.

Голос 1. Да я не против, давай просто сегодня сделаем.

Голос 2. Ну все, я съезжу – и все.

Файл 17985067, 14.26.49 30 декабрь следующего содержания:

Голос 2. Когда мне деньги отдашь за знаки? Катастрофически денег не хватает.

Голос 1. Я тебе сказал, только на будущий год. Сегодня уже беседовали, она говорит: «В следующем году что-нибудь будем думать».

Голос 2. Как мне с поставщиками быть, что мне ФИО7 сказать, он там тоже свои деньги...

Голос 1. Ну подождет немного. Я не знаю, февраль-март, наверное. Решим.

Голос 2. Ты где, чем занимаешься? Катаешься на новых колесах?

Голос 1. Да...

– объяснение Б. от 16 января 2015 года, согласно которому он никаких отношений, кроме служебных, с И. не поддерживал, примерно в ноябре 2014 года тот поинтересовался, где можно приобрести автомобильные диски для его личного автомобиля «Тойота Ленд Крузер Прадо», и Б. порекомендовал обратиться к ФИО7, попросив ФИО7 помочь И. приобрести диски, то есть помочь выбрать и показать данный магазин. Б. не просил и не требовал у ФИО7 купить данные диски, об обстоятельствах приобретения и последующего обмена на диски большего размера ему ничего не известно. Он ничего И. не должен, и между ними никогда не было никаких имущественных взаимоотношений, а также денежных займов;

– объяснение ФИО7 от 16 января 2015 года, согласно которому 24 декабря 2014 года он снял со своей банковской карты 19 тыс. рублей и 27 декабря 2014 года заплатил ими в магазине «Вианор» за автомобильные диски, приобретенные им по указанию Б. для И.;

– объяснение И. от 16 января 2015 года, согласно которому он дал пояснения, аналогичные данным им в ходе предварительного и судебного следствия;

– протокол явки с повинной ФИО7 от 16 января 2015 года, согласно которому он указал, что 27 декабря 2014 года в магазине «Вианор» по указанию директора МУП «ТСиСО» Б. приобрел автомобильные диски стоимостью 19 тыс. рублей за личные денежные средства и передал их начальнику МКУ «УС и ЖКХ» И. за подписание документов по муниципальному контракту.

Объяснения Б., ФИО7 и И., а также протокол явки с повинной ФИО7 признаны вещественными доказательствами в качестве иных документов и приобщены к материалам уголовного дела.

Анализируя представленные стороной обвинения доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из показаний свидетелей №№ 3 и 4, в ходе проведения ОЭБ и ПК МО МВД России «Канский» ОРМ в отношении директора МУП «ТСиСО» Б. была получена оперативная информация о том, что в конце декабря 2014 года Б. через работника МУП «ТСиСО» ФИО7 передал начальнику МКУ «УС и ЖКХ» И., по требованию последнего, автомобильные диски для его личного автомобиля за ускорение подписания документов на получение МУП «ТСиСО» субсидии за выполненные работы по муниципальному контракту. В ходе проверки данной информации 16 января 2015 года ФИО7 полностью ее подтвердил, что было отражено в его письменном объяснении, и добровольно написал явку с повинной, сообщив о своем посредничестве в даче взятки, в том числе о своей осведомленности о цели передачи автомобильных дисков.

В ходе судебного следствия свидетель № 4 подтвердил, что ФИО7 был доставлен в ОЭБиПК МО МВД России «Канский», где с ним сначала проводилась беседа по известным на тот момент сотрудникам полиции обстоятельствам передачи автомобильных дисков И., в

том числе о действиях ФИО7, и последний самостоятельно и добровольно пояснял все обстоятельства, в том числе о своей осведомленности о цели передачи автомобильных дисков.

При этом в ходе судебного следствия были оглашены в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ показания свидетеля № 4, данные им во время предварительного следствия, согласно которым в ходе обсуждения с ФИО7 обстоятельств передачи дисков они пришли к совместному выводу о том, что автомобильные диски были переданы И. за ускорение подписания документов на получение МУП «ТСиСО» субсидии за выполненные работы по муниципальному договору, при этом ФИО7 не был осведомлен о цели их передачи и высказал об этом предположение.

Свидетель № 4 не смог пояснить суду причину возникновения указанных противоречий в его показаниях, данных в ходе предварительного и судебного следствия.

Таким образом, доказательств того, что ФИО7 на момент проведения с ним беседы сотрудниками полиции по имевшейся у последних оперативной информации самостоятельно располагал сведениями о цели передачи им по просьбе Б. автомобильных дисков И., стороной обвинения не представлено, а, напротив, из имеющихся доказательств следует, что данную информацию предоставили ФИО7 сотрудники полиции.

Показания свидетеля № 3 о наличии на момент беседы с ФИО7 в ОЭБ и ПК МО МВД России «Канский» сведений о том, что начальник МКУ «УС и ЖКХ» И. вымогал у директора МУП «ТСиСО» Б. взятку в виде автомобильных дисков за ускорение подписания документов на получение МУП «ТСиСО» субсидии за выполненные работы по муниципальным контрактам, полученных в результате проведения ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» в отношении Б., другими доказательствами, в том числе актом по результатам проведения ОРМ от 31 декабря 2014 года и протоколом осмотра и прослушивания фонограммы телефонных переговоров от 19 мая 2016 года, объективно не подтверждаются.

Суд не может признать допустимыми доказательствами объяснение ФИО7 от 16 января 2015 года и протокол явки с повинной ФИО7 от 16 января 2015 года, которые были признаны вещественными доказательствами в качестве иных документов и приобщены к материалам уголовного дела, по следующим основаниям.

Объяснение ФИО7 было дано сотрудникам полиции 16 января 2015 года, то есть до возбуждения данного уголовного дела, при этом, как следует из представленных стороной обвинения доказательств, в том числе показаний свидетелей №№ 3 и 4, а также результатов оперативно-розыскной деятельности, на момент отбора объяснения у ФИО7 правоохранительные органы располагали информацией о совершении им преступления (посредничества в даче взятки), то есть фактически он имел процессуальный статус подозреваемого, в связи с чем имел право при даче пояснений по существу имевшегося в отношении него подозрения воспользоваться помощью защитника, которое ему сотрудниками полиции предоставлено не было.

Сведений о разъяснении ФИО7 при принятии от него явки с повинной прав не свидетельствовать против самого себя и пользоваться услугами адвоката, а также о фактическом обеспечении возможности осуществления этих прав суду стороной обвинения не представлено, поэтому показания ФИО7, отраженные как в объяснении, так и в явке с повинной, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ относятся к недопустимым доказательствам и не могут быть воспроизведены процедурой признания объяснения и явки с повинной вещественными доказательствами в качестве документов.

Из представленного стороной обвинения в качестве основного доказательства виновности И. протокола осмотра и прослушивания фонограммы от 19 мая 2016 года нельзя сделать вывод о том, что разговаривающие лица, телефонные переговоры которых зафиксированы,

ведут речь о вымогательстве и получении начальником МКУ «УС и ЖКХ» И. от директора МУП «ТСиСО» Б. вознаграждения в виде автомобильных дисков на личный автомобиль за содействие при продвижении отчетных документов по результату выполнения работ для скорейшей оплаты и получения средств Б., что также подтверждается показаниями специалиста, согласно которым в разговорах лиц на записях телефонных переговоров речь идет только об автомобильных колесных дисках.

Суд учитывает, что сторона обвинения при формулировании обвинения И. в получении взятки основывалась лишь на полученных в результате проведения ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и зафиксированных в вышеуказанном протоколе телефонных переговоров, происходивших, по мнению обвинения, между И., Б. и ФИО7, откуда в качестве доказательства, подтверждающего обвинение, взяты отдельные фразы, вырванные из контекста и трактованные как обстоятельства вымогательства и получения взятки И., а именно: «Ты там, пожалуйста, толкни мое на оплату», «Отправь мне по всем договорам, я тебе чего-нибудь наскребу, не волнуйся, я тебя никогда не подводил» (17 декабря); «Ты смотрел по дискам, задавал вопрос, или ты хочешь на Новый год остаться с одной селедкой?», «И. рядом стоит, деньги перечислят нам» (24 декабря); «Ну, тебе понравилось? Катайся на здоровье. Ладно, ты давай в понедельник за меня вникни» (27 декабря); «Катаешься на новых колесах?» (30 декабря) – на основании которых сделан вывод, носящий предположительный характер, о наличии события преступления.

Кроме того, суд не может признать протокол осмотра и прослушивания фонограммы телефонных переговоров от 19 мая 2016 года относимым доказательством по данному делу, поскольку фоновое экспертное исследование полученных в ходе проведения ОРМ телефонных переговоров на предмет принадлежности голосов разговаривавших лиц, а также возможного монтажа либо нарушения целостности записей в ходе предварительного следствия не проводилось, принадлежность голосов на аудиозаписях подтверждена только со слов самого И., а также Б. в части его голоса, но лишь на предмет фактического наличия такого рода разговоров между ними без подтверждения их содержания, точности отдельных фраз и выражений.

Изложенные в обвинении И. обстоятельства, а именно, что он, узнав 17 декабря 2014 года о решении Канского городского совета об увеличении субсидии на содержание автомобильных дорог на 250 тыс. рублей для МУП «ТСиСО», а также достоверно зная, что при согласовании им пакета документов МУП «ТСиСО» на оплату и получение дополнительной субсидии в установленный договором срок (15 суток) денежные средства поступят МУП «ТСиСО» только в 2015 году, что существенным образом негативно отразится на работе предприятия в целом, решил получить взятку от директора МУП «ТСиСО» Б. в виде автомобильных дисков для своего личного автомобиля «Тойота Ленд Крузер Прадо» под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам МУП «ТСиСО», то есть в результате вымогательства, объективно никакими доказательствами стороной обвинения не подтверждены, а, напротив, частично ими же и опровергаются.

Изложенное в обвинении указание на то, что И. за вознаграждение в нарушение установленного договором на предоставление субсидии порядка произвел действия по согласованию пакета документов на оплату не в установленные договором 15 суток, а за один день 24 декабря 2014 года, не соответствует действительности, поскольку данным договором предусмотрен максимальный, а не минимальный срок для принятия выполненных по договору работ и производства их оплаты, поэтому у И. имелись законные основания подписания пакета документов в любой срок, не превышающий 15 суток.

Кроме того, документы на оплату были подписаны И. 24 декабря 2014 года, а колесные диски переданы ему ФИО7 только 26 декабря 2014 года, что подтверждает факт выполнения им своих должностных обязанностей по своевременному согласованию пакета документов без какого-либо встречного предоставления со стороны Б.

При этом в предъявленном И. обвинении не указано, какой ущерб и каким законным интересам МУП «ТСиСО» он мог причинить своими противоправными действиями, в чем именно данный ущерб выражался и какие негативные последствия как для предприятия, так и для его директора Б. могли повлечь действия И. в случае неполучения МУП «ТСиСО» денежных средств в сумме 250 тыс. рублей в 2014 году.

Под вымогательством взятки следует понимать не только требование должностного лица, выполняющего управленческие функции, дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов, при этом не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться ее осуществления.

Однако каких-либо доказательств того, что должностное лицо – начальник МКУ «УС и ЖКХ» И. – высказывал директору МУП «ТСиСО» Б. требования дать ему взятку под угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам Б. либо МУП «ТСиСО», либо данных о заведомом создании условий, при которых Б. был вынужден передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов, и у Б. имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, стороной обвинения не представлено и в самом обвинении не изложено.

Более того, как следует из показаний самого Б., данных в ходе судебного следствия, именно он зачастую был инициатором разговоров с начальником МКУ «УС и ЖКХ» И. о перечислении в полном объеме бюджетных средств предприятию за выполненные работы, поскольку часто они оплачивались либо частично, либо с нарушением сроков по причине отсутствия соответствующего бюджетного финансирования. При этом о каких-либо угрозах со стороны И. в его адрес в ходе их взаимодействия, как и о реальности восприятия угроз, Б. ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия никогда не пояснял.

Также, по мнению стороны обвинения, И., получив взятку в виде автомобильных дисков для личного автомобиля, существенно нарушил охраняемые законом интересы общества и государства посредством подрыва авторитета законов РФ, создания иллюзии того, что законы РФ не подлежат обязательному и неукоснительному соблюдению должностными лицами, влекущего формирование мнения о совершении должностными лицами действий, входящих в их компетенцию, только за денежное вознаграждение, однако действия И. при этом дополнительно по ст. 285, 286 УК РФ не квалифицированы и соответствующее обвинение ему предъявлено не было.

Не доверять показаниям Б., свидетеля № 5, ФИО8, ФИО12 у суда оснований не имеется, поскольку ни в родственных отношениях, ни в отношениях служебной подчиненности с И. они не состоят, поэтому причин для дачи ложных показаний с целью освобождения И. от уголовной ответственности судом не установлено.

Обосновывая вывод о виновности И. в инкриминируемом ему деянии, сторона обвинения ссылается также на иные письменные доказательства: постановления о проведении ОРМ «прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи» от 14 августа 2014 года и 25 декабря 2014 года, рапорт на проведение ОРМ «наблюдение» № 1819 от 23 декабря 2014 года.

Однако данные доказательства сами по себе ни в совокупности, ни каждое отдельно не указывают на виновность И. в совершении преступления, в котором он обвиняется, поскольку **носят исключительно процессуальный характер, подтверждающий соблюдение установленной законом процедуры получения судебного решения на проведение ОРМ и сам факт их проведения.**

Исходя из принципа презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ), все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Таким образом, выводы стороны обвинения как о виновности И. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, так и о наличии события указанного преступления носят исключительно предположительный характер, поскольку объективно совокупностью собранных по уголовному делу и исследованных судом доказательств не подтверждены, что не может служить основанием для постановления обвинительного приговора, следовательно, по делу должен быть постановлен оправдательный приговор на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – в связи с неустановлением события преступления.

Приговор Канского городского суда Красноярского края от 9.02.2018 г. по делу № 1-23/2018.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 17 апреля 2018 года по делу № 22-2321/2018 оправдательный приговор оставлен в силе. В дальнейшем согласно апелляционному определению судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 13 июня 2019 года с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны РФ в пользу реабилитированного И. в качестве возмещения имущественного вреда, причиненного незаконным преследованием, взысканы денежные средства, выплаченные им за оказание юридической помощи адвокату, в размере 385 тыс. рублей.

Заместитель начальника полиции признан виновным и осужден за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение в пользу взяткодателя действий, входящих в его служебные полномочия, а именно за принятие процессуального решения о прекращении уголовного дела, возбужденного отделом дознания.

Между тем материалы дела не содержат данных о том, что осужденный на период совершения преступления был наделен служебными полномочиями начальника органа дознания

Приговор по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ отменен.

Ш. осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 30-кратной суммы взятки, то есть 7,2 млн рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 5 лет. На основании ст. 48 УК РФ Ш. лишен специального звания «подполковник полиции».

По приговору суда Ш. признан виновным и осужден за получение должностным лицом взятки в виде денег за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, в крупном размере.

По смыслу закона под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года (в редакции от 24 декабря 2019 года) № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Также в соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года (в редакции от 11 июня 2020 года) № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (п. 22), судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре со ссылкой на конкретные нормы.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 года (в редакции от 5 апреля 2021 года) № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции, проходящий службу в территориальном органе, выполняет обязанности, возложенные на полицию, и реализует права, предоставленные полиции, в пределах территории, обслуживаемой этим территориальным органом, в соответствии с замещаемой должностью и должностным регламентом (должностной инструкцией).

Согласно ст. 29 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» профессиональная служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел осуществляется в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией), утверждаемым (утверждаемой) руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем. Порядок разработки и утверждения должностных регламентов (должностных инструкций), их примерная форма устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В соответствии с п. 16, подп. 7 п. 19 типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 года, руководитель территориального органа осуществляет руководство территориальным органом на основе единоначалия, а также распределяет обязанности между своими заместителями; делегирует в установленном порядке часть предоставленных полномочий своим заместителям, руководителям (начальникам) структурных подразделений территориального органа, а также руководителям (начальникам) подчиненных органов и организаций.

В соответствии с подп. 3 п. 13 положения об отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации по району Соколиная гора г. Москвы, утвержденного приказом УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве от 23 августа 2017 года № 250, начальник отдела распределяет обязанности между своими заместителями, делегирует в установленном порядке часть предоставленных ему организационно-распределительных полномочий своим заместителям, а также начальникам структурных подразделений.

Анализ вышеприведенных положений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, федеральных законах, иных нормативно-правовых актах, во взаимосвязи с положениями ст. 40.2 УПК РФ свидетельствует, что заместители начальника полиции могут осуществлять полномочия начальника органа дознания лишь после наделения их данными полномочиями в строго установленном порядке, что должно быть отражено в должностном

регламенте заместителя начальника или в приказе начальника полиции (например, на период отпуска последнего), но никак не по своему личному усмотрению и независимо от самого начальника органа дознания.

Иное привело бы к нарушению организации деятельности территориального органа Министерства внутренних дел РФ, руководство которым осуществляется на основе единоначалия, и вступило бы в прямое противоречие с вышеприведенными положениями закона, касающимися деятельности территориального органа МВД РФ.

Между тем материалы дела не содержат данных о том, что Ш. на период совершения преступления был наделен служебными полномочиями начальника органа дознания в силу должностного регламента заместителя начальника полиции по охране общественного порядка Отдела МВД России по району Соколиная гора г. Москвы либо в соответствии с приказом начальника территориального органа полиции (на какой-либо период времени).

Как следует из приговора, Ш. признан виновным и осужден за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение в пользу взяткодателя действий, входящих в служебные полномочия должностного лица, а именно за принятие процессуального решения о прекращении уголовного дела, возбужденного отделом дознания Отдела МВД России по району Соколиная гора г. Москвы по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ в отношении Б., поскольку Ш., занимая должность заместителя начальника полиции по охране общественного порядка Отдела МВД России по району Соколиная гора г. Москвы, имел, согласно ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ, полномочия начальника органа дознания.

То есть вывод о наличии у Ш. служебных полномочий начальника органа дознания сделан судом лишь на основании положений ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ, при этом вышеприведенные положения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, федеральных законах, иных нормативно-правовых актах, имеющие существенное значение для правильного установления фактических обстоятельств дела, какой-либо оценки суда в приговоре не получили.

На основании изложенного Судебная коллегия считает необходимым отменить приговор и другие состоявшиеся по делу судебные решения с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.05.2021 г. по делу № 5-УД21-35-К2.

Подсудимый признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Начальник отдела надзорной деятельности ГУ МЧС России обвинялся в том, что, выявив нарушения требований пожарной безопасности в деятельности предприятия, за которые предусмотрена административная ответственность в соответствии с КоАП РФ, потребовал передать ему денежные средства в сумме 200 тыс. рублей, пообещав руководителю предприятия освободить организацию от административной ответственности

Показания свидетелей, являющихся оперативными сотрудниками ОЭБ и ПК МО МВД России, о том, что им стало известно о вымогательстве подсудимым взятки в размере 200 тыс. рублей у Л. Ч. за освобождение от административной ответственности

ности ООО «М.» в связи с нарушением правил пожарной безопасности в ходе проведения ОРМ «опрос» гражданина КНР Л. Ч. с применением технических средств негласной аудио- и видеозаписи, являются вторичными по отношению к основным доказательствам (показаниям ключевого свидетеля обвинения Л. Ч.), то есть переказом сведений, полученных от другого лица, проверить достоверность которых не представилось возможным. Показания оперативных сотрудников не могут быть признаны достоверными и допустимыми доказательствами.

Объяснение не может быть признано доказательством виновности подсудимого по делу в связи с тем, что не перечислено в ст. 74, 76—84 УПК РФ в качестве доказательства по уголовному делу и не содержит предупреждения об ответственности за заведомо ложные показания. Ссылка на него в приговоре является недопустимой. В силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ объяснение относится к недопустимым доказательствам и не может быть воспроизведено процедурой его признания вещественным доказательством.

Протокол проверки показаний на месте суд признал недостоверным доказательством, так как переводчик пояснил, что в данном следственном действии не участвовал, в его присутствии свидетель никаких показаний следователю не давал, его подпись в протоколе проверки показаний на месте могла появиться тогда, когда он подписывал множество иных протоколов в правоохранительных органах.

Согласно обвинительному заключению, П. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

Приказом от 7 апреля 2016 года П. назначен на должность начальника отдела надзорной деятельности и профилактической работы по г. Канску и Канскому району управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Красноярскому краю. Данная должность связана с обеспечением деятельности Государственной противопожарной службы (далее – пожарный надзор). В период времени с 19 по 28 апреля 2016 года П., действуя на основании существующего на территории г. Канска Красноярского края особого противопожарного режима, установленного постановлением главы г. Канска Красноярского края от 19 апреля 2016 года № 323, подписал распоряжение от 20 апреля 2016 года № 129 о внеплановой проверке деятельности ООО «М.» с поручением ее проведения государственному инспектору территориального отдела пожарного надзора А. Последним в период времени с 22 по 28 апреля 2016 года в ходе проверки были выявлены нарушения требований пожарной безопасности в деятельности ООО «М.», выразившиеся в нахождении рядом с территорией ООО свалки горючих отходов лесопиления (горбыля) и неочищении от горючих отходов территории ООО и прилегающей к ней территории, за которые предусмотрена административная ответственность по ст. 20.4 КоАП РФ.

П., согласно обвинительному заключению, в дневное время в один из дней в период времени с 22 по 28 апреля 2016 года прибыл на территорию ООО «М.», расположенную в Северо-Западном промышленном районе г. Канска, где встретился с гражданином КНР Л. Ч., являющимся менеджером по контролю качества поставляемого товара (пиломатериалов) Маньчжурской торгово-экономической компании «Л.-С.», зарегистрированной в КНР, у которой существуют договорные отношения с ООО «М.»: последнее является основным поставщиком пиломатериала «Л.-С.». Являясь должностным лицом, будучи в форме сотрудника МЧС России, сообщил Лю Чжицзюнь, что в деятельности ООО «М.» выявлены нарушения требований пожарной безопасности, за что предусмотрена административная ответственность в соответствии с КоАП РФ, и выдвинул незаконное требование о безвозмездной передаче ему денежных средств в сумме 200 тыс. рублей, пообещав Л. Ч. в силу своего служебного положения оказать содействие в наступлении благоприятного исхода для ООО «М.», а именно освободить указанную организацию от административной ответственности за допущенные нарушения требова-

ний пожарной безопасности. В случае отказа выполнять его незаконные требования П. пообещал привлечь ООО «М.» за нарушение правил пожарной безопасности к административной ответственности в виде штрафа. Таким образом, согласно обвинительному заключению, П., как должностное лицо, осуществил вымогательство взятки.

Л. Ч. с целью избежать негативных последствий для представляемой им организации – ООО «М.» – ответил П. согласием исполнить заявленное незаконное требование, после чего в указанные выше дату и время в указанном месте передал П. из своих личных денежных средств 200 тыс. рублей, которые тот принял и впоследствии распорядился ими по своему усмотрению.

Таким образом, П. обвиняется в получении от представителя ООО «М.» Л. Ч. взятки в крупном размере в виде денег в сумме 200 тыс. рублей за совершение с использованием своего служебного положения незаконных действий и бездействие в пользу последнего и предоставляемого им юридического лица ООО «М.», осуществляющего предпринимательскую деятельность в том числе по распиловке и строганию древесины, оптовой торговле лесоматериалами, при этом взятка получена с ее вымогательством.

После получения взятки П. сообщил Л. Ч. о необходимости предоставления в территориальный отдел соглашения о расторжении договора аренды земельного участка, на котором осуществляло свою деятельность ООО «М.». Впоследствии главным бухгалтером ООО «М.» было подготовлено дополнительное соглашение от 26 апреля 2016 года о расторжении договора аренды от 12 января 2015 года, которое было подписано сторонами договора, в том числе директором ООО «М.», и представлено в территориальный отдел. На основании данного соглашения П., находясь на своем рабочем месте, подписал сообщение от 28 апреля 2016 года о невозможности завершения в отношении ООО «М.» внеплановой проверки, тем самым, являясь должностным лицом, незаконно освободил ООО «М.» от административной ответственности, предусмотренной ст. 20.4 КоАП РФ (нарушение требований пожарной безопасности).

Допросив подсудимого П., который вину не признал, а также свидетелей, исследовав представленные органами следствия и государственным обвинителем доказательства, суд установил следующие обстоятельства.

В судебном заседании П. в качестве подсудимого пояснил суду, что гражданина Китая Л. Ч. не знал, денег у него в сумме 200 тыс. рублей в инкриминируемый период не брал, на территории ООО «М.» не был.

На всем протяжении предварительного расследования П. отрицал вину в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Согласно пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ уголовно наказуемым деянием является получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение действий (бездействие) в пользу представляемого взяткодателя лица, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, с вымогательством взятки в крупном размере.

В судебном заседании установлено, что ООО «М.» является поставщиком пиломатериала Маньчжурской торгово-экономической компании «Л.-С.», осуществляя на территории г. Канска Красноярского края деятельность по распиловке и строганию древесины. Гражданин КНР Л. Ч. является менеджером по контролю качества поставляемого товара Маньчжурской торгово-экономической компании «Л.-С.», зарегистрированной в КНР, у которой существуют договорные отношения с ООО «М.». На основании действующего на территории г. Канска Красноярского края особого противопожарного режима, установленного постановлением главы г. Канска Красноярского края от 19 апреля 2016 года, П., как начальником территориального органа пожарного надзора, подписано распоряжение от 20 апреля 2016 года о проведении внеплановой проверки деятельности ООО «М.» с поручением ее проведения государственному инспектору территориального отдела А., которым в период времени с 22 по 28 апреля 2016 года проведена проверка соблюдения требований пожарной безопасности в деятельности ООО «М.». Главным бухгалтером ООО «М.» было подготовлено дополнитель-

ное соглашение от 26 апреля 2016 года о расторжении договора аренды от 12 января 2015 года, подписанное сторонами договора, в том числе директором ООО «М.», и представленное в территориальный отдел. На основании указанного соглашения П., находясь на своем рабочем месте, подписал сообщение от 28 апреля 2016 года о невозможности завершения в отношении ООО «М.» внеплановой проверки.

Обосновывая свой вывод о виновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии, органы следствия сослались на явку с повинной, однако протокол явки с повинной оформлен с нарушением УПК РФ: на тот момент Л. Ч. был потенциальным подозреваемым в даче взятки должностному лицу (ст. 291 УК РФ), а явка с повинной написана этим заявителем в отсутствие адвоката в качестве свидетельства против самого себя, ему не разъяснились права не свидетельствовать против себя и пользоваться услугами адвоката. В соответствии с требованиями закона явка с повинной должна быть написана добровольно, и лишь при активном способствовании расследованию и раскрытию преступления лицо, давшее взятку, в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ может быть освобождено от уголовной ответственности.

Согласно просмотренной в судебном заседании видеозаписи, содержащейся на DVD-R от 27 октября 2017 года, с результатами ОРМ «опрос» гражданина КНР Л. Ч., проведенного с применением технических средств негласной аудио- и видеозаписи, при написании явки с повинной права Л. Ч. не разъяснялись. Таким образом, протокол явки с повинной от 19 мая 2017 года является недопустимым доказательством и не может быть использован против подсудимого П.

Объяснение Б. не исследовалось в судебном заседании. Так как объяснения расцениваются как показания, их оглашение происходит по правилам ст. 281 УПК РФ. Указанное объяснение не может быть признано доказательством виновности П. в связи с тем, что объяснения не перечислены в ст. 74, 76—84 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу и объяснение не содержит предупреждения об ответственности за заведомо ложные показания. Ссылка обвинения на них является недопустимой. В силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ протокол явки с повинной и объяснение Б. относятся к недопустимым доказательствам и не могут быть воспроизведены процедурой их признания вещественными доказательствами.

Указанные в обвинительном заключении как доказательства по делу протоколы допроса Л. Ч. в качестве свидетеля, согласно которым весной 2016 года мужчина по имени П., находящийся в форменной одежде, сказал ему, что за неправильное хранение отходов лесопиления ООО «М.» будет назначено наказание в виде штрафа в сумме 400 тыс. рублей, за освобождение от ответственности потребовал передачи 200 тыс. рублей, которые Л. Ч. сразу же передал П., взяв из своих личных сбережений, не могут быть признаны таковыми, поскольку их нельзя проверить на допустимость, достоверность и относимость. В судебном заседании указанные показания не оглашались: в связи с тем, что гражданин КНР Л. Ч. выехал из РФ, оглашение его показаний, в соответствии с чч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ и подп. „d“ п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, без согласия сторон допускается при условии, что обвиняемому (подсудимому) в досудебных стадиях производства по делу была предоставлена возможность оспорить показания свидетельствующего против него лица предусмотренными законом способами.

Согласно материалам уголовного дела, П. предъявлено обвинение по пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. П. и его защитник были уведомлены об окончании следственных действий, после были ознакомлены с показаниями Л. Ч. Таким образом, у обвиняемого П. в ходе предварительного следствия не было возможности оспорить вышеуказанные показания, такая возможность не предоставлена ему стороной обвинения и в суде: свидетель Л. Ч. не явился в суд для дачи показаний, выяснить у него, какому

человеку он давал взятку, является ли подсудимый П. тем лицом (в ходе следствия опознание ни по фотографии, ни лично не проводилось), не удалось. В ходе следствия свидетелем не была описана внешность лица, которому он давал взятку, форменное обмундирование (звание, цвет и так далее); свидетель называл его Сашей П. Учитывая, что в указанный период 2016 года на территории Северо-Западного промышленного района неоднократно бывали сотрудники полиции, пожарной службы ФГКУ «10-й отряд ФПС», иных контролирующих органов, доказательств того, что П. является именно тем лицом, стороной обвинения не предоставлено.

Согласно стенограмме опроса Л. Ч., протоколу осмотра видеозаписи с результатами ОРМ «опрос», содержащейся на DVD-R, уже тогда Л. Ч. не желал давать показания в суде, выясняя возможность отказаться от появления там, и оперативный сотрудник подтвердил, что он может спокойно уехать, в том числе за пределы РФ. В ходе предварительного расследования адрес проживания Л. Ч. в КНР никто не выяснял, несмотря на то, что данный иностранный гражданин постоянно проживал на территории иностранного государства, а в РФ приезжал на непродолжительное время и не имел постоянного места жительства.

На необходимость проведения очных ставок между П. и Л. Ч. указывал следователь в постановлениях о продлении срока следствия и срока содержания под стражей. В материалах уголовного дела отсутствует информация, почему данное следственное действие не состоялось, когда Л. Ч. еще был на территории РФ. Учитывая, что Л. Ч., являясь не штатным работником ООО «М.», а лишь представителем фирмы, приобретающей у ООО пиломатериалы, сразу не рассказывал о даче взятки должностному лицу, что подтвердили все свидетели в судебном заседании, отдав якобы личные сбережения и не потребовав их возврата у директора ООО «М.», участники процесса были лишены возможности выяснить, почему он обратился в полицию по истечении более года после событий, на которые указывает.

Суд был лишен возможности проверить показания свидетеля при помощи иных доказательств, так как денег в сумме 200 тыс. рублей (предмет взятки) никто не видел, не изымал, не осматривал, их передача, как утверждает обвинение, происходила без свидетелей и без контроля правоохранительных органов, никто из свидетелей П. на территории ООО «М.» не видел, телефонных соединений и переговоров между П. и свидетелем Л. Ч. зафиксировано не было. Активность телефона П. в районе действия базовой станции, охватывающем радиус в несколько километров от места предполагаемого преступления, не свидетельствует о том, что П. был на территории ООО «М.» и встречался с Л. Ч.

В судебном заседании стороной обвинения не были представлены достоверные данные о месте нахождения свидетеля Л. Ч., источник получения сведений об адресе свидетеля на территории КНР не указан, почтовый конверт с судебной повесткой, направленный по указанному адресу, вернулся без вручения адресату с просьбой уточнить адрес.

Протокол проверки показаний свидетеля Л. Ч. на месте, согласно которому он в присутствии понятых и переводчика М. Л. пояснил, что в апреле-мае 2016 года в ООО «М.» приехал начальник отдела надзорной деятельности по г. Канску и Канскому району П. в форменной одежде и сообщил ему, что может не привлекать ООО «М.» к административной ответственности и скрыть факт нарушения обществом правил пожарной безопасности, выразившегося в хранении и утилизации отходов лесопиления, если он передаст П. денежные средства в размере 200 тыс. рублей, и Л. Ч. выполнил требования П., суд признает недостоверным доказательством, так как переводчик М. Л. пояснила, что на данном следственном действии она не присутствовала, никогда на территории ООО «М.» в Северо-Западном промышленном районе г. Канска не бывала, в ее присутствии Л. Ч. никаких показаний следователю

не давал, ее подпись в протоколе проверки показаний на месте могла появиться, когда она подписывала множество протоколов в правоохранительных органах после случившегося на территории ООО «Н.» пожара. После оглашения показаний, данных свидетелем на следствии, М. Л. их не подтвердила, а пояснила, что в ее присутствии Л. Ч. такие показания не давал, о взятке ей стало известно летом 2017 года из социальных сетей и по слухам.

Показания свидетелей Ф. и С., являющихся оперативными сотрудниками ОЭБиПК МО МВД России «Канский», о том, что 19 мая 2017 года в ходе проведения ОРМ «опрос» гражданина КНР Л. Ч. с применением технических средств негласной аудио- и видеозаписи им стало известно о вымогательстве весной 2016 года П. у Л. Ч. взятки в размере 200 тыс. рублей за освобождение от административной ответственности ООО «М.» в связи с нарушением правил пожарной безопасности, являются вторичными по отношению к основным доказательствам (показаниям основного свидетеля обвинения Л. Ч.), то есть пересказом сведений, полученных от другого лица, проверить достоверность которых не представилось возможным.

Каких-либо относимых, допустимых, достоверных, а в совокупности достаточных доказательств того, что П., будучи должностным лицом, получил лично взятку в виде денежных средств за действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица, с вымогательством взятки, стороной обвинения суду представлено не было. Исходя из принципа презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ), все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу. В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Учитывая, что объективных доказательств виновности П. в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 2 ст. 290 УК РФ, обвинением не предоставлено, по данному преступлению он должен быть оправдан в связи с отсутствием состава преступления.

Приговор Канского городского суда Красноярского края от 6.07.2018 г. по делу № 1-48/1170240027104758/2018.

Приговор в части оправдания П. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, оставлен без изменения, поскольку суд апелляционной инстанции согласился с тем, что сторона обвинения не представила суду убедительных и бесспорных доказательств в обоснование предъявленного обвинения.

Обобщение апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2018 год по делам, связанным с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Подсудимая оправдана по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Из всех допрошенных свидетелей непосредственно и прямо на подсудимого показало только лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, поэтому суд обоснованно посчитал собранные доказательства недостаточными для постановления обвинительного приговора, указав, что прямых доказательств либо достаточной совокупности косвенных доказательств, из которых суд мог бы сделать однозначный и веский вывод о доказанности виновности подсудимого по делу, стороной обвинения не представлено

Х. оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – в связи с неустановлением события преступления.

За Х. в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 133 и ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Органом предварительного следствия Х. обвинялась в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица и оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям, совершенные в крупном размере.

Ей инкриминировались следующие обстоятельства преступления.

На основании приказа от 16 мая 2017 года № 390-к Х. назначена на должность.

В точно не установленном следствием месте и в точно не установленное время, но не позднее 29 сентября 2017 года, у Х., с учетом занимаемой должности, возник преступный умысел, направленный на незаконное личное обогащение путем получения взятки за совершение входящих в ее полномочия действий, связанных с визированием и последующим удостоверением печатью документов, подтверждающих исполнение договорных отношений между А. и Б., что является обязательным условием и будет способствовать, с учетом занимаемой Х. должности, их последующему подписанию руководством.

Действуя из корыстных побуждений, в целях реализации своего преступного умысла, направленного на незаконное личное обогащение, Х. вступила во внеслужебные отношения с Р., осуществляющей свою деятельность на основании трудового договора, которой сообщила о своих преступных намерениях получить взятку в виде денег в общей сумме 200 тыс. рублей, предложив ей выступить в качестве посредника.

Так, Х. 29 сентября 2017 года сообщила Р. о том, что та должна передать А. ее требования о необходимости передачи Р. для последующей передачи Х. денежных средств в размере 200 тыс. рублей за визирование и последующее удостоверение печатью, которая находилась в исключительном распоряжении Х., документов, подтверждающих исполнение договорных отношений между А. и Б., что является обязательным условием и будет способствовать, с учетом данного Х., как должностным лицом, согласия, их последующему подписанию руководством.

Р., согласившись содействовать акту взяточничества, 29 сентября 2017 года передала генеральному директору А. требования Х. о необходимости передачи ей денежных средств в размере 200 тыс. рублей за выдачу подписанных руководством акта приема-передачи товара и

товарной накладной как документации, подтверждающей исполнение договорных отношений по договору на поставку и монтаж рулонных штор для нужд Б.

После производства работ по вышеуказанному договору на корреспондентский счет, открытый в филиале банка, поступили денежные средства в размере 1 336 600 рублей в качестве оплаты оказанных услуг.

Далее, А. прибыл к Р. в служебный кабинет, где последняя подтвердила ранее выдвинутые требования относительно получения денежных средств, затем А., находясь и действуя под контролем оперативных сотрудников, будучи предупрежденным о недопустимости провокации взятки, передал Р. денежные средства в размере 200 тыс. рублей наличными, после чего последняя передала подписанные руководством акт приема-передачи товара от 19 октября 2017 года и товарную накладную от 19 октября 2017 года как документацию, подтверждающую выполнение работ, в том числе в установленные договором сроки.

Преступление, по мнению следствия, не было доведено Х. до конца по независящим от нее обстоятельствам, так как по завершении встречи А. и Р. последняя была задержана на месте происшествия сотрудниками правоохранительных органов, проводившими оперативно-розыскные мероприятия, в связи с чем непосредственная передача денежных средств Х. не произошла.

В судебном заседании Х. вину по предъявленному обвинению не признала, настаивая, что преступление не совершала.

Суд первой инстанции, исследовав материалы уголовного дела, допросив свидетелей и подсудимую, исследовав представленные доказательства, пришел к выводу о недоказанности события преступления, в связи с чем вынес оправдательный приговор.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционном представлении, а также возражения защиты, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены оправдательного приговора суда в отношении Х.

Суд оценил все показания свидетеля Р. в совокупности с другими доказательствами, **указав на имеющиеся противоречия, а также мотивы, в том числе долговые обязательства, имевшиеся между свидетелем и Х., по которым критически отнесся к показаниям свидетеля Р., данным ею после заключения досудебного соглашения, придя к выводу о недостаточности совокупности представленных доказательств для осуждения Х. по предъявленному обвинению, обоснованно истолковав имеющиеся неустранимые сомнения в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ в пользу подсудимой.**

Суд правильно отметил, что **обвинение построено в основном на противоречивых показаниях Р., при этом обоснованно указал, что основной свидетель А. в своих показаниях сообщал только о том, что все требования о передаче взятки ему озвучивала Р., с которой он обсуждал размер взятки, при этом Р. действительно ссылалась на иных лиц, но не называла ни конкретных фамилий, ни должностей тех лиц, которым якобы взятка предназначалась.**

В соответствии со ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением в том числе защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Суд первой инстанции, принимая во внимание непризнание Х. вины в инкриминируемом преступлении, правильно отметил, что **из всех допрошенных свидетелей непосредственно и прямо на Х. показала только Р. после заключения досудебного соглашения, и обоснованно посчитал собранные доказательства недостаточными для постановления обвинительного приговора, указав, что прямых доказательств либо достаточной совокупности косвенных доказательств, из которых суд мог бы сделать однозначный и веский вывод о доказанности виновности Х. по делу, стороной обвинения не представлено.**

В соответствии со ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

Таким образом, поскольку в ходе судебного разбирательства не было установлено само событие преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в совершении которого обвинялась Х., суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что по предъявленному обвинению подсудимая должна быть оправдана.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27.05.2019 г. по делу № 10-8633/2019.

УПК РФ не содержит положений, позволяющих органам следствия после возвращения уголовного дела прокурору составлять по делу новое обвинительное заключение, в котором ухудшается положение обвиняемого в сравнении с ранее выдвинутым обвинением, в отсутствие указаний суда на обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления

Так, обвинительное заключение в отношении должностного лица было пересоставлено, и его действия дополнительно квалифицированы по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Приговор в части осуждения по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ отменен с прекращением производства по делу в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ с признанием за лицом права на реабилитацию.

С. осужден по ч. 1 ст. 285; ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 750 тыс. рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, ограничением распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на государственной службе и в органах местного самоуправления на срок 2 года.

Как следует из материалов уголовного дела, предварительное расследование в отношении С. завершилось обвинительным заключением, утвержденным 16 апреля 2016 года, из которого усматривалось, что в действиях С. содержится состав одного преступления (ч. 1 ст. 285 УК РФ). По результатам судебного разбирательства по ч. 1 ст. 285 УК РФ 2 декабря 2016 года постановлен обвинительный приговор.

В соответствии со ст. 237 УПК РФ судом апелляционной инстанции уголовное дело в отношении С. возвращено прокурору для устранения недостатков, препятствующих его рассмотрению.

При этом, отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции не указал ни одного обстоятельства, которое бы свидетельствовало о наличии оснований для дополнительной квалификации действий подсудимого по более тяжкому преступлению. Указанные судом второй инстанции нарушения, подлежащие устранению по возвращенному уголовному делу, не касались вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемого С., а их устранение не предполагало дополнение ранее предъявленного обвинения.

Обвинительное заключение в отношении С. было пересоставлено, и его действия дополнительно квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Между тем УПК РФ не содержит положений, позволяющих органам следствия после возвращения уголовного дела прокурору составлять по делу новое обвинительное заключение, в котором ухудшается положение обвиняемого в сравнении с ранее выдвинутым обвинением, в отсутствие указаний суда на обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Отвергая довод апелляционной жалобы защитника о допущенном при составлении нового обвинительного заключения нарушении, суд второй инстанции не учел, что понятие «более тяжкое преступление» тесно связано с понятием «более тяжкое обвинение», под которым согласно разъяснению, данному в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», следует понимать не только обвинение, требующее квалификации действий обвиняемого по более тяжкой статье Особенной части УК РФ, но и обвинение, когда в него включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты, увеличивающие фактический объем обвинения.

При таких обстоятельствах приговор и апелляционное определение в части осуждения по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ подлежат отмене с прекращением производства по делу в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, с признанием за С. права на реабилитацию.

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4.03.2020 г. по делу № 77-127/2020.

Верховный Суд РФ переквалифицировал действия оперуполномоченного группы экономической безопасности и противодействия коррупции, осужденного к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, на ч. 1 ст. 290 УК РФ, по которой назначил наказание в виде штрафа, равного 25-кратной сумме взятки, в размере 2,5 млн рублей; на основании ч. 5 ст. 72 УК РФ учел срок содержания осужденного под стражей и освободил его от отбывания этого наказания, освободив осужденного из-под стражи незамедлительно

М. осужден по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в доход государства в размере 30-кратной суммы взятки в сумме 3 млн рублей, с лишением в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности в государственных и правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 4 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 26 января 2017 года приговор от 1 ноября 2016 года в отношении М. изменен: его действия квалифицированы по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 329-ФЗ); снижен до 2 лет срок, в течение которого М. лишен права занимать должности в государственных и правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и админи-

стративно-хозяйственных полномочий; исключена из резолютивной части приговора ссылка на ч. 3 ст. 47 УК РФ при назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью; в остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Ставропольского краевого суда от 1 ноября 2017 года приговор от 1 ноября 2016 года и апелляционное определение от 26 января 2017 года в отношении М. изменены: исключен квалифицирующий признак вымогательства взятки; действия М. переквалифицированы с п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ), по которой назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в доход государства в размере 28-кратной суммы взятки в сумме 2,8 млн рублей; в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ, с учетом апелляционного определения, постановлено не лишать М. права занимать должности в государственных и правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года.

С учетом последующих изменений, внесенных в приговор, М. признан виновным в получении должностным лицом лично взятки в виде денег в сумме 100 тыс. рублей за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя.

Так, по приговору суда М. был признан виновным в том, что он, являясь оперуполномоченным группы экономической безопасности и противодействия коррупции отдела МВД России по Александровскому району Ставропольского края, 28 апреля 2016 года в ходе личной встречи с В. с целью получения незаконного вознаграждения высказал ей требование лично передать ему взятку в виде денежных средств в сумме 100 тыс. рублей за осуществление им действий в ее интересах и интересах ее супруга В., выразившихся в вынесении процессуального решения – постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ по материалу доследственной проверки, проведение которой ему было поручено, – высказав при этом В. угрозу, что в случае непередачи ему взятки в виде денег она и ее супруг могут быть привлечены к уголовной ответственности. 30 апреля 2016 года М. лично получил от В. взятку в виде денег в сумме 100 тыс. рублей за принятие процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, после чего М. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В. за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Эти действия осужденного М. были квалифицированы судом по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение в пользу взяткодателя действий, входивших в его служебные полномочия, связанное с вымогательством взятки.

Суд кассационной инстанции, внося изменения в состоявшиеся в отношении осужденного М. судебные решения, пришел к выводу, что, исходя из установленных судом обстоятельств, квалифицирующий признак совершения преступления «с вымогательством взятки» вменен излишне, в связи с чем переквалифицировал действия осужденного на ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Между тем ч. 3 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), тогда как М. вменялось и он был признан виновным в получении должностным лицом взятки за действия, входящие в его служебные полномочия.

При таких обстоятельствах постановление президиума Ставропольского краевого суда от 1 ноября 2017 года в отношении М. нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит изменению.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела (с последующими изменениями), действия осужденного М. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 290 УК РФ как полу-

чение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Из материалов дела следует, что М. ранее не судим, совершил преступление небольшой тяжести впервые, отягчающих обстоятельств не имеется, в связи с чем наказание в виде лишения свободы ему не может быть назначено.

Судебная коллегия с учетом установленных судом (с последующими изменениями) обстоятельств совершенного преступления, личности осужденного М., наличия смягчающих обстоятельств полагает возможным назначить ему наказание в виде штрафа.

В соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ, учитывая срок содержания М. под стражей с 3 июня 2016 года в течение 2 лет 4 месяцев 28 дней, Судебная коллегия находит возможным освободить его от отбывания этого наказания.

Судебная коллегия определила: переqualифицировать действия М. с п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ, по которой назначить наказание в виде штрафа, равного 25-кратной сумме взятки, в размере 2,5 млн рублей; на основании ч. 5 ст. 72 УК РФ учесть срок содержания М. под стражей с 3 июня 2016 года в течение 2 лет 4 месяцев 28 дней и освободить его от отбывания этого наказания, осужденного М. из-под стражи освободить незамедлительно.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.10.2018 г. по делу № 19-УД18-25.

**Заведующий кафедрой и заместитель председателя
государственной экзаменационной комиссии осужден
за совершение ста преступлений, предусмотренных ч.
3 ст. 290 УК РФ, к 5 годам лишения свободы. Приговор
отменен, осужденный освобожден из мест лишения свободы**

Согласно обвинению, осужденный договорился с находящимся у него в служебном подчинении инженером кафедры о том, что последний за денежное вознаграждение будет собирать деньги со студентов. Также осужденный договорился с другим лицом о том, что тот будет получать от инженера кафедры и передавать ему деньги от студентов в качестве взятки.

Другое лицо категорически отрицало факт получения от инженера кафедры и передачи собранных со студентов денежных средств осужденному. Осужденный также категорически отрицал факт получения взяток от этого лица. Какие-либо иные свидетели не являлись очевидцами передачи денежных средств от инженера кафедры другому лицу, а в дальнейшем – и осужденному. Вывод суда о виновности осужденного основан на показаниях инженера кафедры, согласно которым все полученные денежные средства за вычетом выплаченных в качестве вознаграждения последнему он передал другому лицу, чего недостаточно для постановления обвинительного приговора в отношении осужденного по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

С. осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за совершение ста преступлений к 3 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 20-кратной суммы взятки – 400 тыс. рублей в доход государства, на основании ст. 47

УК РФ – с лишением права заниматься преподавательской деятельностью сроком на 2 года за каждое; ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ (в той же редакции) – десяти преступлений к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 10-кратной суммы взятки – 200 тыс. рублей в доход государства, на основании ст. 47 УК РФ – с лишением права заниматься преподавательской деятельностью сроком на 1 год за каждое. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний С. назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 2 млн рублей, с лишением права заниматься преподавательской деятельностью сроком на 2 года 6 месяцев.

По приговору С. признан виновным в получении ста взяток в виде денег должностным лицом через посредника за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя, а также в десяти приготовлениях к получению взятки в виде денег должностным лицом через посредника за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. В соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, так как бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого.

Из материалов уголовного дела не усматривается, что данные требования закона по настоящему делу были выполнены.

Как разъяснено в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», в описательно-мотивировочной части приговора надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

Из приговора следует, что С., являясь должностным лицом – заведующим кафедрой «Электроснабжение» факультета инноваций и управления (позже – механико-технологического факультета) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Юго-Западный государственный университет» (далее – ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ») и заместителем председателя государственной экзаменационной комиссии (далее – ГЭК) по направлению подготовки бакалавров специальности 140211.65 («Электроснабжение») для студентов заочной формы обучения в сокращенные сроки по программе внебюджетной основы университета, с целью получения взяток от студентов групп заочной формы обучения ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ» за совершение заведомо незаконных действий по успешной защите выпускных квалификационных работ – дипломных проектов (работ) [далее – ВКР, дипломных проектов (работ)] и получения положительной оценки ГЭК без определения должным образом соответствия подготовки выпускников требованиям образовательного стандарта и уровня их подготовки дал устное указание препода-

вателям кафедры «Электроснабжение» ФИО19, ФИО15, ФИО20, ФИО25, ФИО26 и доценту указанной кафедры ФИО16 за вознаграждение изготавливать ВКР для студентов групп заочной формы, подлежащие защите на ГЭК, а также служебной запиской на имя ректора университета представил кандидатуры ФИО19, ФИО15, ФИО20, ФИО25 и ФИО26, которые приказом ректора утверждены членами ГЭК по защите в 2014 году дипломных проектов (работ) по направлениям подготовки и специальностям, закрепленным за кафедрами механико-технологического факультета, и подготовил график проведения защит ВКР студентами указанной кафедры, не согласовав его с учебным отделом и проректором по учебной работе университета, фактически возложив на себя обязанности председателя ГЭК ФИО27, которого решил не уведомлять о днях защиты ВКР студентами.

Затем С. договорился с находящимся у него в служебном подчинении инженером кафедры «Электроснабжение» ФИО18 о том, что последний за денежное вознаграждение (без определения конкретной суммы) будет собирать деньги с каждого из студентов заочной формы обучения за успешную защиту ВКР и получение положительных оценок ГЭК. Указанную информацию ФИО18 передал старостам групп, которые при обстоятельствах, изложенных в приговоре, приняли от каждого из ста студентов деньги для передачи в качестве взятки.

В тот же период С. в целях соблюдения конспирации и облегчения совершения преступлений для исключения прямых контактов с ФИО18 договорился с ФИО16 о том, что она будет получать от ФИО18 и передавать ему деньги от студентов в качестве взятки.

ФИО18 по указанию С. привлек третье лицо – ФИО29 – для получения денег со студентов под предлогом реализации билетов на семинар, который не планировался и не проводился, за денежное вознаграждение.

Старосты групп передали ФИО29 ранее полученные от каждого из ста студентов деньги в качестве взятки.

После чего в обусловленных местах и в обусловленное время ФИО29 передавал ФИО18 взятку от каждого из ста студентов. Полученные от ФИО29 в качестве взятки денежные средства ФИО18 передал ФИО16, которая отдала их С. за незаконные действия, гарантирующие успешную защиту ВКР с получением по ней положительной оценки ГЭК без надлежащей проверки знаний у каждого из ста студентов.

Считая требования указанных лиц о передаче денег незаконными, староста группы ФИО17 обратился с заявлением в правоохранительные органы и добровольно участвовал в оперативном эксперименте по передаче взяток в виде денег от десяти студентов – всего 200 тыс. рублей – ФИО29 для дальнейшей их передачи ФИО18 и ФИО16 для С.

В ходе оперативно-розыскного мероприятия он передал ФИО29 в качестве десяти взяток денежные средства от студентов группы.

Полученные денежные средства ФИО29, также добровольно участвуя в оперативном эксперименте, передал ФИО18. После получения от ФИО29 денег ФИО18 был задержан сотрудниками ОЭБ и ПК УМВД России по г. Курску, о чем по телефону сообщил С., который создал все необходимые условия для получения десяти взяток от студентов, указанных в приговоре, однако не смог довести до конца начатые им преступления по независящим от него обстоятельствам.

Указанными в приговоре 110 студентами групп на заседании ГЭК без надлежащей проверки уровня соответствия знаний каждого из них образовательному стандарту были защищены ВКР с получением положительной оценки, что является одним из оснований получения диплома о высшем профессиональном образовании с присвоением соответствующей квалификации.

В результате умышленных преступных действий С. был существенным образом подорван авторитет ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», нарушен порядок получения высшего профессионального

образования в государственных образовательных учреждениях России, в том числе указанного университета.

Указанные действия С. судом квалифицированы по ста преступлениям по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) и по десяти преступлениям по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ (в той же редакции).

Как следует из материалов дела, протокола судебного заседания и содержания приговора, осужденный С. вину в совершении преступлений не признал, настаивал на том, что не вел никаких переговоров с ФИО18 и иными лицами относительно получения от студентов через старост групп денежных средств за успешную защиту ВКР и выставление положительной оценки на заседании ГЭК и, соответственно, не требовал от студентов и не получал денег ни от ФИО18, ни от ФИО16.

В обоснование вывода о виновности С. в совершении инкриминированных преступлений суд в приговоре привел:

– показания свидетелей – студентов и старост групп, а также ФИО29, показавших, в том числе в ходе предварительного следствия, об обстоятельствах, при которых студентам указанных групп стало известно, что за получение положительной оценки при защите дипломной работы при условии ее изготовления за вознаграждение лицами из числа преподавательского состава кафедры им необходимо заплатить денежные средства, что они и выполнили, передав деньги старостам, которые в дальнейшем по указанию ФИО18 передали деньги ФИО29, а последний полученные денежные средства передавал ФИО18, когда был задержан сотрудниками полиции;

– протокол осмотра детализации телефонных соединений принадлежащего ФИО29 номера сотовой связи и стенограммы разговоров между ФИО29 и студентами, из которых следует, что они договариваются о месте встречи для передачи ФИО29, а затем ФИО18 денежных средств за успешную защиту ВКР;

– показания свидетеля ФИО18 об обстоятельствах, при которых С. предложил стать ему посредником при передаче денежных средств от студентов по 20 тыс. рублей с каждого через старост групп за успешную защиту ВКР при условии их изготовления за вознаграждение лицами из числа преподавательского состава кафедры с привлечением третьего лица ФИО29, после чего все полученные от ФИО29 денежные средства за вычетом переданных в качестве вознаграждения последнему он передал ФИО16 по указанию С. При передаче ему ФИО29 денежных средств он был задержан сотрудниками полиции;

– материалы оперативно-технических мероприятий и аудиозаписи разговоров ФИО18, С., ФИО16 и иных лиц;

– материалы ОРМ «оперативный эксперимент»;

– протоколы осмотра и прослушивания фонограмм;

– протокол осмотра места происшествия, в ходе которого были обнаружены и изъяты денежные средства в сумме 200 тыс. рублей, которые, со слов ФИО29, были переданы им ФИО18 в качестве незаконного вознаграждения от студентов;

– показания свидетелей ФИО15, ФИО20, ФИО19, ФИО25 и ФИО26 (членов аттестационной комиссии по приему государственных экзаменов и ВКР) о том, что за денежное вознаграждение по указанию заведующего кафедрой С. они, а также ФИО16 изготавливали ВКР для студентов кафедры.

По смыслу закона под получением взятки следует понимать реальное обладание врученными должностному лицу материальными ценностями либо фактическое пользование предоставленными услугами. Поэтому получение взятки признается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом лично или через посредника хотя бы части того или иного материального вознаграждения.

В соответствии с правилами оценки доказательств, установленными ст. 88 УПК РФ, суд в приговоре должен указать мотивы, по которым он принял одни доказательства и отверг другие. Данные правила судом не соблюдены в полной мере.

Судом установлено, что полученные от ФИО29 денежные средства в качестве взятки ФИО18 передал ФИО16, которая отдала их С.

Вместе с тем, исходя из содержания вышеприведенных доказательств, вывод суда о виновности С. основан прежде всего на показаниях свидетеля ФИО18, согласно которым все полученные от ФИО29 денежные средства за вычетом выплаченных в качестве вознаграждения последнему он передал ФИО16.

Однако свидетель ФИО16 категорически отрицала факт получения от ФИО18 и передачи собранных денежных средств со студентов С., в том числе за успешную защиту ВКР. Осужденный также категорически отрицал факт получения взяток от ФИО16. Какие-либо иные свидетели не являлись очевидцами передачи денежных средств ФИО18 ФИО16, а в дальнейшем и С.

ОРМ, проведенные по данному делу, факт передачи взяток С. не зафиксировали. Других доказательств передачи денег С. и получения им денежных средств от студентов в приговоре не приведено. Кроме того, заслуживают внимания и доводы кассационной жалобы защитника осужденного о том, что свидетель ФИО18 не смог указать обстоятельства (место, дату, время), при которых он передал денежные средства, полученные от ФИО29, ФИО16.

Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 291.1 и ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ в отношении старост групп, ФИО29, ФИО18 и ФИО16 ввиду несоответствия суммы взятки значительному размеру, в силу положений ст. 74 УК РФ источником доказательства являться не могут.

В связи с этим вывод суда об отсутствии оснований не доверять показаниям свидетеля ФИО18, в том числе в части получения взяток С., поскольку они последовательны, непротиворечивы, согласуются между собой и с другими исследованными судом доказательствами по делу, не основан на приведенных доказательствах.

Данным противоречиям в показаниях указанных свидетелей судом не дана надлежащая оценка, по результатам которой можно судить о правдивости показаний одного свидетеля и недостоверности – другого по обстоятельствам, имеющим существенное значение по делу.

Кроме того, из предъявленного обвинения и приговора следует, что ФИО18 полученные от студентов денежные средства передал ФИО16, которая отдала их С. Изложенное свидетельствует о том, что суд установил получение С. взяток через посредника ФИО16, что соответствует постановлению, которым прекращено уголовное преследование в отношении ФИО16 в совершении семи преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (сумма взятки не соответствует значительному размеру).

Однако при квалификации действий С. как получения взятки через посредника суд пришел к выводу, что денежные средства от студентов вуза осужденный получал через ФИО29, ФИО18, ФИО17, ФИО12, ФИО40, ФИО11, ФИО44, ФИО13 и ФИО10, что подтверждается, помимо приведенных судом доказательств, выводами, содержащимися в постановлении, которым в отношении указанных лиц отказано в возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 291.1, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (сумма взятки не соответствует значительному размеру), в связи с чем суд нашел доказанным факт получения С. денежных средств от студентов через посредника.

При таких обстоятельствах выводы суда первой инстанции относительно получения С. взяток за незаконные действия через посредников, исключая ФИО16, не соответствуют фак-

тическим обстоятельствам дела, установленным судом, и находятся в противоречии с показаниями свидетеля ФИО18, признанными судом достоверными.

На основании изложенного судебная коллегия установила, что выводы суда первой инстанции об осуждении С. по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) за совершение ста преступлений и ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ (в той же редакции) – 10 преступлений – основаны на противоречивых доказательствах, не нашедших должной оценки как в приговоре суда, так и в апелляционном определении, что указывает на существенное нарушение уголовно-процессуального закона при принятии решения о виновности С. в совершении 110 преступлений.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

Установленные по делу существенные нарушения не получили должной оценки в апелляционном определении.

Поскольку судебная коллегия пришла к выводу о том, что по уголовному делу в отношении С. допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела, кассационные жалобы осужденного и его защитника подлежат удовлетворению, а приговор и апелляционное определение – отмене с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.